

Выступление митрополита Волоколамского Илариона на торжественном акте по случаю присуждения ему степени почётного доктора Белградского государственного университета

26 сентября 2018 года в Ректорате Белградского государственного университета прошёл торжественный акт по случаю присуждения степени почётного доктора председателю Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополиту Волоколамскому Илариону.

Митрополит Иларион выступил с речью, посвящённой проблемам современной новозаветной науки и представил собравшимся свой шеститомный труд «Иисус Христос. Жизнь и учение».

Ваше Святейшество,

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства,

уважаемый господин ректор,

достоцитимый отец декан богословского факультета,

дорогие братья и сестры, уважаемые профессора, преподаватели и учащиеся!

Прежде всего хотел бы поблагодарить учёное сообщество и лично ректора университета за приглашение по случаю присвоения мне степени почётного доктора Белградского университета. Для меня это особая честь ещё и потому, что я хорошо помню, как на этом месте несколько лет назад стоял Святейший Патриарх Кирилл, который был удостоен докторской степени Белградского университета за свои выдающиеся просветительские, пастырские и богословские труды. И для меня это, прежде всего, знак доброго отношения к Русской Церкви и к русской богословской науке, с которым мы сталкиваемся всякий раз, когда приезжаем в братскую Сербию.

Я очень высоко ценю уровень отношений, который сложился и между нашими Церквями, и между нашими народами, и между академическими сообществами наших стран. Для меня особенно дорого то, что я имею возможность выступить сегодня на богословском факультете Белградского

университета, поскольку в России на протяжении последних лет мы трудились над тем, чтобы богословие, теология стала частью общепризнанного списка науки. Добиться этого было непросто, но мы добились. Сегодня российское государство признаёт теологию как научную специальность. В светских университетах действуют богословские факультеты и кафедры богословия. Уже прошли первые защиты докторских и кандидатских диссертаций, результаты которых признаны государством, и мы очень рады возможности развивать наше сотрудничество с сербскими богословами.

Сегодня я хотел бы сказать несколько слов о той научной области, в которой мне приходится трудиться в последние годы. Это область новозаветных исследований. Мы знаем, что новозаветные исследования на протяжении 19-го и 20-го веков преимущественно развивались в католической и протестантской среде, а также в светской среде, и множество трудов посвящённых Новому Завету, Личности основателя христианства Господа Иисуса Христа, истории ранней Церкви, истории апостольского христианства вышло из-под пера католических, протестантских и светских учёных. Православный вклад в развитие новозаветной науки был и остаётся достаточно скромным. Но мне представляется очень важным, чтобы мы имели возможность критически оценить то развитие новозаветной науки, которое имело место за после 200 лет.

Вот почему я взялся за труд, посвящённый Господу Иисусу Христу, под общим названием «Иисус Христос. Жизнь и учение». Сначала я планировал написать одну книгу – что-то вроде книги почётного Папы Бенедикта XVI «Иисус из Назарета», но только из православной перспективы. Но, начав работу, я понял, что в один том невозможно вместить всё, что мне хочется сказать. Поэтому результатом этой работы стали шесть томов, каждый из которых посвящён конкретной теме, связанной с жизнью и учением Иисуса Христа.

В первом томе шеститомной серии я, прежде всего, говорю о том, кто такой был Иисус Христос. Я начинаю с того, что Он был исторической личностью, потому что, как известно, на протяжении достаточно долгого времени атеистическая пропаганда пыталась навязать нашим людям представление, что Иисус Христос – это литературный персонаж, что такого человека вообще не существовало. Я начинаю с доказательства, что Он существовал и что это реальная человеческая личность. Затем я, конечно, говорю, как Иисуса Христа воспринимает Церковь, о том, что мы верим в Него как Бога и Человека одновременно. И затем я говорю о тех основных истинах, на которых основываются наши знания об Иисусе Христе. А именно о четырёх Евангелиях, о том, когда они могли быть написаны, кем они были написаны и какое между ними соотношение.

Я рассматриваю так называемую синоптическую проблему, то есть проблему соотношения между тремя синоптическими Евангелиями: от Матфея, Марка и Луки, и просматриваю все

многочисленные теории взаимозависимости между этими Евангелиями, которые сейчас существуют, и прихожу к выводу о том, что ни одна теория не способна объяснить, каким образом появились эти три Евангелия и как они между собой соотносятся. Затем я перехожу, собственно, к евангельскому материалу и в первом томе своего труда рассматриваю начальные главы всех четырёх Евангелий. То есть я говорю об истории Рождества Христова, как она описана у Матфея и Луки. Об истории выхода Господа Иисуса Христа на проповедь, об искушении в пустыне, о том, как Господь призвал Своих первых учеников, о взаимоотношениях между Иисусом и Иоанном Крестителем и о том, с чего началась проповедь, с чего началось земное служение Господа Иисуса Христа.

В отличие от многих православных богословов, которые рассматривают Господа Иисуса Христа и Его Личность исключительно сквозь призму догматического учения Церкви, в своей книге отправным пунктом я всегда делаю исторические факты. Для меня, прежде всего, интересна Личность Иисуса Христа: что это был за Человек, как он говорил, как он общался с людьми, как он реагировал на происходящее. И в завершение первого тома своего труда я пытаюсь набросать своего рода психологический портрет Иисуса Христа. Когда мы читаем Священное Писание, мы видим, что Он был живым человеком, который радовался и скорбел, уставал и плакал, который гневался, и выделял одних людей из других. Об этом говорится в Евангелии, например, что Иисус любил Лазаря, Он любил Марфу и Марию, что у Него были друзья, о том как Он относился к Своим ученикам и какими непростыми были эти отношения.

Но человеческий лик Господа Иисуса Христа настолько неотрывно связан с Его Божеством, что лик Божий просматривается через все человеческие действия и слова Господа Иисуса Христа. Это я стараюсь показать на протяжении всех шести томов своего труда. Более того, я показываю, что земная история Господа Иисуса Христа имеет такой смысл и такое значение только потому, что это была история не простого человека, а история Бога и человека одновременно.

Второй том моего труда посвящён Нагорной проповеди – самой длинной речи Господа Иисуса Христа из Евангелия от Матфея. Существуют разные теории относительно Нагорной проповеди. Многие учёные думают, что Нагорная проповедь представляет собой собрание изречений Иисуса Христа, произнесённых в разное время. А есть и такие учёные, которые считают, что некий евангелист, условно именуемый евангелистом Матфеем, сочинил эту проповедь и вложил в уста Иисуса Христа то, что он считал полезным для своих прихожан, для прихожан так называемой «матфеевской общины». Я в своей книге подробно разбираю эти теории и показываю их несостоятельность. Я говорю о том, что вполне возможно было, что Господь Иисус Христос произнёс именно ту проповедь, которая записана в Евангелии. Во-первых, её могли застенографировать тогда же на месте. Во-вторых, Он, конечно, произносил эту проповедь не один, а много раз, поскольку мы знаем, что Он переходил из города в город, из селения в селение

и не говорил всегда что-то новое, а часто повторял то, что уже говорил раньше. Это можно легко проследить по евангельским повествованиям, когда, например, одна и та же притча в Евангелии от Луки представлена произнесённой на пути из Галилеи в Иерусалим, а в Евангелии от Матфея она произносится уже в Иерусалиме. Но это не просто одна и та же притча – при каждом новом произнесении эта притча имеет новые оттенки. Так вот, Нагорная проповедь – это квинтэссенция нравственного и духовного учения Иисуса Христа, причём своё учение Он развивает со ссылкой на Ветхий Завет, на закон Моисеев, и говорит, что закон Моисеев имеет ценность – «ни одна иота и ни одна черта не прейдёт из закона» (Мф. 5.18). Но в то же время Христос выстраивает своё нравственное учение по принципу «Вы слышали, что сказано древним, а Я говорю:...», то есть Он показывает, что Его духовно-нравственное учение – это новая ступень по сравнению с тем, что говорил Бог через Моисея в Ветхом Завете.

Третья часть моего труда посвящена чудесам Иисуса Христа. В истории человечества не было человека, который бы совершил столько чудес, сколько их совершил Иисус Христос. Мы имеем в Евангелиях подробные рассказы о 30 или более чудесах, а упоминание о том, что Господь исцелял множество людей, мы встречаем на многих страницах Евангелий, то есть общее число чудес, которые Господь совершил, может исчисляться сотнями и тысячами. Именно чудеса были тем аспектом служения Господа Иисуса Христа, который привлекал к Нему наибольшее число людей.

В своей книге я рассматриваю различные рационалистические теории о том, что такое чудо, мнение о том, что чудес вообще не бывает, что чудеса противоречат естественному порядку вещей, рассматриваю теории различных философов эпохи просвещения, которые говорили, что чудес не бывает, таких как Юнг, Локк, Спиноза. А потом рассматриваю каждое из чудес Господа Иисуса Христа в отдельности и привожу толкования, которые имелись у древних Отцов и которые встречаются у современных теологов. На протяжении всей этой книги я показываю, что чудо во всех случаях являлось плодом совместного действия, совместного творчества Бога и человека. Иисус Христос всегда отказывался совершить «чудо ради чуда». Когда ему говорили: «Покажи нам знамение с неба», Он отвергал эти просьбы и говорил: «Не дастся роду сему знамение, кроме знамения Ионы пророка» (Мф.12.38-39), имея в виду Своё последующее пребывание во чреве земли и воскресение. А совершал Он чудеса исцеления, изгонял бесов; в Евангелиях мы читаем о трёх случаях, когда Он воскресил умершего, как Он ходил по воде и как усмирал бурю, то есть Он обладал властью над природой. И все эти чудеса Он совершал не для того, чтобы продемонстрировать Свою Божественность, а потому, что они естественным образом вытекали из Его Богочеловеческой природы – из двух природ, которые составили единую Богочеловеческую Личность.

Четвёртый том моего труда посвящён притчам Господа Иисуса Христа. В синоптических

Евангелиях мы встречаем более тридцати притч, каждая из которых представляет собой короткий или не очень символический рассказ, и в эту символическую форму Господь облакает те истины, которые хочет преподать людям. Существуют разные теории, почему Иисус Христос говорил притчами. Одни учёные считают, что Он говорил притчами, чтобы облегчить понимание Своего учения. Другие считают, что Он говорил притчами, чтобы затруднить понимание Своего учения. Я вижу долю истины и в том, и в другом предположении. Притча – это совершенно особый жанр. И Иисус Христос был единственным учителем, который столь последовательно пользовался этим жанром. Отмечу, что после Иисуса Христа никто из христианских писателей больше притч не произносил и не писал. А Его притчи остаются источником вдохновения для миллионов людей. Причём каждый человек в каждой притче может услышать или вычитать что-то своё, подобно тому, как мы приходим в музей и смотрим на пейзажи, и каждый человек, останавливаясь перед картиной, видит в ней что-то своё. Точно так же притчи Иисуса Христа что-то одно говорили Его современникам, что-то другое они говорят нам, но это тот способ, при помощи которого Он передавал духовно-нравственные истины. Притчи эти говорят нам о Боге: какой Он, как Он относится к людям, они говорят нам о Самом Иисусе Христе и о том, как мы должны относиться друг ко другу. И своё духовно-нравственное учение Господь Иисус Христос облёк в эту форму притч для того, чтобы людям рассказать, кто такой Бог, кто такой Он Сам и как им жить друг с другом. Достаточно вспомнить притчу о блудном сыне, чтобы понять, что притчи Господа Иисуса Христа полностью переворачивали сознание людей. Ведь от Бога менее всего можно было бы ожидать того поведения, которое описано в этой притче применительно к отцу блудного сына, а Господь Иисус Христос показывает, что Бог именно таков, что Он любит каждого Своего сына и каждую Свою дочь, что Он готов простить грех, если человек возвращается к Богу. И через эти притчи мы вновь и вновь раскрываем для себя и учение Христа, и Его личность.

Весь пятый том моего труда посвящен Евангелию от Иоанна. Это Евангелие стоит особняком, значительно отличаясь от первых трех Евангелий, ибо, как принято считать и так считали ещё древние авторы, начиная с Иринея Лионского, оно было написано позже других. Автор этого Евангелия уже знал содержание первых трех Евангелий – от Матфея, Марка и Луки, и в своём Евангелии он дополнил недостающее. Поэтому основное число сюжетов, вошедших в это Евангелие, вообще не имеет параллелей в других Евангелиях. И, тем не менее, у Евангелия от Иоанна очень много точек пересечения с тремя другими Евангелиями, и я стараюсь это показать на конкретных примерах.

Евангелие от Иоанна с наибольшей полнотой раскрывает нам причины конфликта между Иисусом Христом и книжниками с фарисеями. Мы об этом конфликте читаем во всех четырёх Евангелиях. Но ни один из евангелистов, кроме Иоанна, не показывает нам механизм развития этого конфликта. Только Иоанн приводит те диалоги, которые происходили между Иисусом и иудеями и которые с обеих сторон иногда были очень эмоциональными. Это были не просто споры, это иной

раз был обмен оскорблениями. Когда, например, иудеи говорили Иисусу: «Мы дети Авраама», а Он им говорил: «Вы – дети дьявола».

Мы видим также, что удивительным образом Господь Иисус Христос именно в беседах с иудеями – со Своими врагами – развивал Своё учение о Крещении и Евхаристии. Например, знаменитая Его беседа о Небесном хлебе, которую мы, христиане, читаем сейчас через призму нашего евхаристического опыта, в которой Он сказал иудеям: «Если вы не будете есть плоть Сына Человеческого и пить кровь Его, то не увидите жизни». Но если мы на минуточку поставим себя на место тех людей, которые слушали Иисуса Христа, кому закон Моисеев запрещал вкушать мясо с кровью, если мы поставим себя на место человека, который пришёл послушать мудрого учителя, а этот учитель ему говорит: «Ты достигнешь счастья только в случае, если съешь меня и выпьешь мою кровь», – мы можем представить, какими шокирующими были эти слова для слушателей Иисуса. И евангелист не скрывает, что после этой беседы многие даже из учеников Иисуса отошли от Него.

Этот удивительный феномен Господа Иисуса Христа как Бога и Человека раскрывается особым образом для нас через Евангелие от Иоанна. Если у трех других евангелистов отправной точкой служит человеческая история Христа, то евангелист Иоанн начинает с того, что «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1.1). И на протяжении всего своего Евангелия он показывает, что Иисус Христос – это Бог воплотившийся. Это показывается через чудеса, о которых Иоанн говорит более подробно, чем другие евангелисты, через поучения Иисуса Христа, а в наивысшей степени это проявляется в истории страданий и смерти Господа Иисуса Христа на кресте. Кульминацией четвертого Евангелия становятся слова, которые произнёс апостол Фома, когда Господь явился ему и упрекнул в неверии уже после Своего воскресения. Фома обратился к нему со словами: «Господь мой и Бог мой!» (Ин.20.28). И это самый ранний Символ веры, который был сформулирован одним из апостолов. В этих словах выражена вера в Иисуса Христа как Господа и Бога. Именно для этого Иоанн писал свое Евангелие.

И, наконец, шестой том моего труда посвящён самому главному – истории страданий, смерти и воскресения Господа Иисуса Христа. Если мы посмотрим на то, как построены евангельские повествования, то увидим, что каждый евангелист подводит свое повествование к этому пункту, когда Господь Иисус Христос был предан Своим учеником, когда Он был арестован. И затем достаточно подробно каждый из евангелистов описывает последние дни, часы и минуты земной жизни Иисуса Христа. Совершенно очевидно, что эта история является для них главной. Не нравственное учение, не рассказы о чудесах Христа, а именно история о том, как Он был предан на смерть, как Он страдал, как Он умер и как воскрес. И эта история каждым из евангелистов описывается по-своему, но сравнивая повествования евангелистов, мы можем восстановить последовательность событий очень детально.

И здесь я хотел бы вернуться к тому, с чего начал. Какое значение вся эта история имеет для человека. Ведь мы знаем, что было много в истории людей, которых несправедливо осудили или которые погибли за свои убеждения, было много людей, которых распяли на кресте. После восстания Спартака 6 тысяч человек были распяты и кресты стояли на протяжении многих километров на Аппиевой дороге. Почему же ни один из этих крестов не оказал заметного влияния на человечество, подобно тому, какое оказал Крест Иисуса Христа? И ответ для меня очевиден – потому что Иисус Христос был не просто человеком, Он был Богом и Человеком. Он был Богом, Который пришёл в этот мир и прожил человеческую жизнь. И вся историческая канва евангельского повествования это доказывает. Более того, если человек не верит, что Иисус Христос есть Бог, тогда весь смысл евангельской истории теряется. Тогда это просто одна из многих человеческих историй, тогда Христос становится в один ряд с другими пророками, мудрецами, философами, учителями, как Его и пытались поставить в этот ряд Лев Толстой, философы эпохи просвещения и многие рационалистические толкователи Нового Завета, не видя в Нём ничего, кроме учителя нравственности.

В своей книге я стараюсь показать, что именно рассказ о смерти и воскресении Иисуса Христа является сердцевинной евангельской вести, и именно тот факт, что Иисус Христос воскрес – а для меня это не просто гипотеза, а факт, который подтверждается многочисленными доказательствами – именно этот факт делает христианство до сих пор самой многочисленной религией на земле. И когда мы приходим на пасхальное богослужение, когда отверзаются Царские Врата, когда священник произносит: «Христос Воскресе!»,- и тысячи людей с зажжёнными свечами с ликованием отвечают ему: «Воистину Воскресе», – откуда берётся эта сила эмоционального восприятия? Люди так реагируют на событие воскресения Христа, будто в их семье что-то случилось, будто их собственный сын воскрес. Потому что история Иисуса Христа – это история и Бога, и Человека одновременно. Потому что Христос – это Бог, Который стал Человеком, Который прожил человеческую жизнь и Который продолжает жить среди нас. Он живёт в Своей Церкви и будет жить в ней до скончания века. И эта сила христианства, которая передаётся из поколения в поколение, которая не уменьшается, происходит от Личности основателя христианства, и я очень надеюсь на то, что православные богословы, изучая Священное Писание, изучая человеческую историю Иисуса Христа и богословское осмысление этой истории, будут вносить свой вклад в развитие в том числе и новозаветной науки.

В эти дни в Москве проходит конференция, посвящённая Евангелию от Матфея, организованная Общецерковной аспирантурой. На эту конференцию мы пригласили ведущих специалистов в области Нового Завета из Америки, Англии, Германии, Греции и целого ряда других стран. Многие из этих специалистов являются авторами фундаментальных исследований по Евангелию от Матфея и другим новозаветным книгам. Многие из них на нашей конференции впервые

увидели друг друга лицом к лицу, а многие и вовсе впервые посетили Россию. Я хотел бы выразить надежду на то, что и сербские богословы будут участвовать в новозаветных конференциях, которые мы планируем проводить ежегодно. В этом году мы начали с Евангелия от Матфея, на следующий год займёмся Евангелием от Марка, потом Евангелием от Луки и по крайней мере на 20 лет работа нам будет обеспечена.

Я хотел бы всем нам пожелать помощи Божией в наших церковных, богословских трудах, и ещё раз сердечно поблагодарить руководство Белградского университета – господина ректора и декана богословского факультета протопресвитера Предрага за высокую оказанную мне честь, за оказанное доверие. Обещаю, что в меру своих сил буду стараться это доверие оправдать. Спасибо за внимание.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/47153/>